

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РАЗВИТИЕ ЕГИПТОЛОГИИ В ОБЪЕДИНЕННОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Дешифровка древнеегипетских надписей и первые труды египтологов в начале XIX в. заложили основы для изучения истории и культуры древнего Египта. Вслед за Ф. Шампольоном в этой отрасли востоковедения и древней истории много потрудились французские, немецкие, английские, русские и отчасти итальянские ученые. Благодаря многочисленным раскопкам, которые производились западноевропейскими и американскими учеными в XIX и в первой четверти XX в., было обнаружено очень большое количество надписей и самых разнообразных предметов материального быта и произведений искусства, давших возможность всесторонне изучать историю и культуру древнеегипетского народа. В Египте, в Нубии, в оазисах Сахары, на Синайском полуострове и в ряде соседних стран было обнаружено много памятников старины, имеющих порой первостепенное значение. Однако в силу исторических условий западные империалистические державы Европы и Америки особенно в XIX и в начале XX в. стремились всегда оказывать подавляющее влияние на развитие культурной жизни, народного образования, археологии и исторической науки в странах Ближнего Востока. Этим объясняется несколько односторонний характер изучения истории древнего Египта.

Национально-освободительное движение, приведшее к революционному перевороту в Египте, к освобождению Египта от иноземного гнета и к основанию Объединенной Арабской Республики, открыло широчайшие перспективы для развития национальной арабской культуры. В Египте произошло много значительных и замечательных перемен. Во всех школах и университетах преподавание ведется на арабском языке. Руководство музейными, архивно-библиотечными и археологическими учреждениями сосредоточено в руках египетских ученых, среди которых имеется ряд крупных специалистов, в частности в области археологии и египтологии, которые энергично работают в области изучения культуры, языка, литера-

туры, искусства и религии древних египтян. Археологи ведут разнообразные археологические раскопки, обогащая египетские музеи, в первую очередь Каирский музей ценными памятниками замечательной культуры древней страны пирамид. Во главе Управления древностей Министерства культуры ОАР стоят серьезные специалисты, много сделавшие для охраны исторических памятников; известным египтологическим журналом руководит видный археолог А. Х. Заид, в Каирском музее работают египтологи и знатоки египетской культуры греко-римского периода, как, например, В. Гиргис и видный нумизмат Абд эль-Мохсен эль-Хашаб, курсы египтологии в Каирском университете читают проф. Абу-бакр, проф. Ахмед Фахри, проф. Абд эль-Мохсен Бакир — видные специалисты по археологии, истории древнего Египта и древнеегипетской филологии.

Старые традиционные культурные связи Египта с народами нашей страны все более укрепляются. Советские ученые все чаще посещают Египет и принимают в Советском Союзе научных работников Объединенной Арабской Республики. Эти укрепляющиеся культурные контакты находят свое отражение и в египтологии. В нашей специальной печати был помещен ряд обзоров, посвященных археологическим раскопкам в Египте¹. В настоящей статье я хотел подвести некоторые итоги крупным научным достиже-

¹ Т. Н. Савельева, О двух новых археологических открытиях в Египте, относящихся ко времени III и IV дин. (XXVIII — XXVII вв. до н. э.). ВДИ, 1955, № 4, стр. 103—107; Н. М. Постовская, Египет при I династии в свете новых археологических открытий, ВДИ, 1948, № 4, стр. 172—177; она же, Археологические открытия в Египте, ВДИ, 1950, № 2, стр. 234—248; Н. Е. Семпер, Новые книги и статьи по египтологии, ВДИ, 1958, № 2, стр. 233—241; 1958, № 4, стр. 158—167; 1960, № 1, стр. 158—169; 1962, № 1, стр. 152—173.

ниям археологов и египтологов, работающих в различных городах ОАР, главным образом в Каире и в Александрии².

Первым египетским египтологом, своего рода основателем и патриархом местной египетской школы египтологии был Ахмед Камаль-паша (1849—1923 гг.). Его жизнь является наглядным примером того, как трудно было египтянину сделать научную карьеру во второй половине XIX и начале XX в., когда в Египте все ключевые позиции в области науки были заняты европейскими учеными. А. Камаль получил хорошую научную подготовку у крупного немецкого египтолога Г. Бругша. Но далеко не сразу удалось первому арабскому египтологу получить возможность вести самостоятельную научную работу в области египтологии. Сначала ему пришлось работать простым клерком в Каирском музее, потом в Управлении древностей в качестве секретаря-переводчика, затем помощника хранителя. В течение 30 лет, почти до 1914 г., Ахмед Камаль, завоевавший себе прочное место в египтологической науке своими раскопками и научными трудами, принужден был занимать второстепенные должности в археологических и музейных учреждениях. Только в конце своей жизни Ахмед Камаль получил официальное признание и назначен был почетным хранителем Каирского музея, а также получил возможность читать курсы египтологии в Каирском университете. Лишь незадолго до своей смерти он получил титул пашы, а через два дня после его смерти его семья получила уведомление о назначении его на должность директора Института египтологии, на организацию которого он затратил много времени, труда и сил. А. Камаль произвел много интересных раскопок в Египте, результаты которых опубликованы в его многочисленных ценных статьях, напечатанных в «Annales du Service des Antiquités de l'Égypte». Среди научных трудов А. Камала следует отметить описание

² Материалы для этой статьи были собраны мною зимой 1962 г. в Египте, где мне удалось осмотреть большое количество мест раскопок, гробниц и развалин храмов, главным образом в Среднем и Верхнем Египте (Гиза, Саккара, Амарна, Луксор, Карнак, Мединет-Абу, Дейр эль-Бахари, Бибан эль-Молук, Ком-Омбо, Асуан, Элефантина и др.), а также ознакомиться с богатейшими коллекциями Каирского и Александрийского музеев и с последними трудами арабских египтологов. В этом отношении мне оказали большую помощь проф. Абубакр, проф. Фахри, проф. В. Гиргис, проф. Хашаб, проф. Абдурахман, проф. Л. Хабаши, проф. Заид, проф. Риад и другие, которым я считаю своим долгом выразить благодарность.

стел птолемеевской и римской эпохи³, составляющее большой том научного каталога Каирского музея, а также его египетско-арабский словарь, который, к сожалению, до сих пор еще не издан. Труд А. Камала в наши дни продолжает целый ряд хорошо подготовленных археологов, музейных работников, историков и филологов, наиболее значительные работы которых я хотел бы охарактеризовать в этой статье. Конечно, в настоящее время еще не представляется возможным дать полный и исчерпывающий очерк развития египтологии в Объединенной Арабской Республике (Египте), поскольку многие труды египетских египтологов до сих пор не опубликованы.

Египетские ученые, посвятившие себя египтологии, уделяют много времени и труда археологической работе, тщательно обследуя не только хорошо изученные ранее археологические районы, но также и такие, которых не касался еще заступ археолога. Одновременно с этим они организуют и проводят ряд археологических раскопок, уже давших много ценных результатов. Наиболее древние погребения исторической эпохи, восходящие ко времени I—II династии, раскапывал в течение нескольких лет З. Ю. Саад в Гелуане, где им было вскрыто свыше 700 погребений и гробниц, среди которых около 200 оказались нетронутыми. Эти раскопки дали возможность установить тип погребений этой эпохи и обнаружить целый ряд разнообразных и ценных предметов. Так, здесь были найдены кремневые орудия, глиняные сосуды, сосуды из различных пород камня, рыболовные крючки и грузила, бусы из яшмы и агата, ложечки, кастаньеты, булавки, браслеты, гребни из слоновой кости, наконец, остатки деревянных погребальных барок. Наряду с этим были найдены и произведения искусства, как, например, статуэтка сидящего человека из слоновой кости, и надписи на глиняных пробках с именем фараона II династии Ни-нечер и на табличке из слоновой кости с изображением и именем царицы Нейтхотеп. Большой интерес представляет появление в этих древних погребениях I династии наряду с каменными сосудами медных изделий, как, например, медного блюда, что указывает не только на появление, но и на развитие в эту эпоху техники обработки металлов⁴.

Большую сенсацию не только в научных кругах, но и во всей мировой прессе

³ A. K a m a l - P a s h a, Stèles ptolémaïques et romaines, Le Caire (Catalogue général des Antiquités du Musée du Caire), 1—2, Le Caire, 1905.

⁴ Z. Y. S a a d, Royal Excavations at Helwan (1945—1947), Le Caire, 1951 (Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. Supplément. Cahiers № 14).

произвели раскопки, производившиеся в течение нескольких лет начиная с 1951 г. в Саккаре молодым арабским египтологом Мохаммедом Закарией Гонеимом, которому посчастливилось найти неподалеку от архитектурного комплекса Джосера неоконченную ступенчатую пирамиду, построенную преемником Джосера, фараоном III династии Сехемхетом. Гонеим сперва обнаружил огромный фундамент, состоявший из ряда перекрещивающихся стен, промежутки между которыми были заложены камнем. Далее Гонеиму удалось найти большую стену, облицованную хорошим белым известняком, с бастionsами, куртинами и панелями, живо напоминающую стену ансамбля Джосера. На поверхности этой стены, тянувшейся на протяжении 41,4 м, сохранились интересные рисунки, насписанные строителями и изображающие, например, ливийцев и львов, обитавших в западной пустыне. В 1952 г. Мохаммед Гонеим обнаружил здесь южный угол большого сложного из камня сооружения, которое оказалось нижней ступенью большой ступенчатой пирамиды. Ее характерной особенностью было то, что она состояла из нескольких стен, наклоненных внутрь приблизительно под углом 75°, так что слои каменной кладки образовывали прямой угол с наклонной поверхностью стен. Раскопки обнаружили, что эта пирамида была квадратным сооружением из 14 слоев каменной кладки. Сторона основания пирамиды равнялась 120 м. Хорошо сохранилась первая ступень пирамиды и небольшая часть второй ступени. Если бы вся пирамида была бы в свое время достроена, она достигала бы 70 м высоты. Эта недостроенная ступенчатая пирамида была долгое время скрыта толстым слоем щебня и песка, где найдены различные более поздние погребения, часть которых относятся ко времени XIX династии, как, например, погребение знатной женщины в золоченой маске с ожерельем, амулетами и статуэтками или погребение мужчины с большим количеством драгоценных украшений. Особенный интерес представляют найденные при раскопках этой пирамиды 62 папируса с демотическими текстами Саисского времени. Во время раскопок подземной части пирамиды была найдена сложная система шахт, галерей и ходов, 132 кладовые и, наконец, усыпальница с алебастровым саркофагом, который оказался совершенно пустым. На полу одной из галерей были найдены золотые предметы: 21 браслет, наручные обручи, золотой жезл, коробочка из чеканного золота в виде раковины. Большое историческое значение имеют найденные при раскопках пирамиды глиняные пробки от сосудов с именем фараона Сехемхета, которые дали возможность установить имя строителя этой интереснейшей недостроенной ступенчатой пирамиды. На-

конец, на белой стене было найдено имя Имхотепа, знаменитого строителя ступенчатой пирамиды фараона Джосера в Саккаре. Весьма возможно, что этот же самый впоследствии обоготворенный зодчий, прославившийся своими постройками в период Древнего царства, построил и незаконченную ступенчатую пирамиду фараона Сехемхета, открытую Гонеимом. К сожалению, преждевременная смерть М. З. Гонеима оборвала работы по дальнейшим раскопкам этой пирамиды, которые, возможно, дадут еще новые ценные результаты⁵.

Большие и интересные раскопки были произведены далее в Гизе. В течение более десяти лет один из старейших египетских археологов Селим Хассан производил раскопки в Гизе, обратив главное внимание на археологическое изучение гробниц чиновников к востоку от пирамиды Хафры, а затем на расчистку восточной и южной стороны большой пирамиды. В IX томе его монументального труда, посвященного раскопкам в Гизе, описаны раскопки, произведенные им в 1936—1938 гг. в низине севернее большого сфинкса, где были обнаружены гробницы Древнего и Среднего царства, расположенные в несколько рядов. В окрестностях этого района Селим Хассан обнаружил другие гробницы, очевидно, тоже Древнего царства, принадлежавшие служащим царского гарема, придворным и жрецам, в частности, связанным с заупокойным культом фараонов, например, Менкаура.

Большой интерес представляют археологические работы Селима Хассана в районе большой пирамиды Хуфу, давшие ценные результаты и обнаружившие рельефы и надписи, происходившие из заупокойного храма фараона или украшавшие стены, окаймляющие процессионную дорогу. При раскопках этой дороги Селим Хассан нашел ряд рельефов, изображающих церемониальное посещение Гелиополя и празднование торжества *хет-сед* в Мемфисе, а также части статуи и скульптурных групп, наконец, обломок наконечника булавы с именем Хуфу. Длительное археологическое изучение пирамиды Хуфу дало возможность Селиму Хассану в специальных главах дать подробный очерк, посвященный самой пирамиде, а также описание заупокойного храма Хуфу, который автор сравнивает с заупокойными храмами других фараонов того же времени — Хафры, Менкауры и Усеркафа⁶.

⁵ M. Z. G o n e i m, Horus Sekhem-Khet, I, Le Caire, 1957, М. З. Г о н е и м, Потерянная пирамида, М., 1959.

⁶ Selim Hassan, Excavations at Giza, I—X, Cairo, 1929—1960; он же The Great Pyramid of Khufu and Its Mortuary Chapel (Excavations at Giza, X), Cairo, 1960; Selim Hassan,

В начале тридцатых годов А. Фахри расчистил в Гизехском некрополе семь гробниц, расположенных в 400 м к востоку от большой пирамиды Хуфу. Эти гробницы расположены террасами друг над другом и близко примыкают к деревне Назлат эс-Самман. Судя по сохранившимся надписям, они принадлежали чиновникам и жрецам, занимавшим сравнительно невысокие должности, как, например, «начальника жрецов-*уаб*» или «начальника заупокойных жрецов». В одной из этих гробниц сохранилась надпись, указывающая на то, что ее владелец Хнумхотеп занимал должность «писца царских свитков» и состоял при документах «обмера полей» и «подсчета людей». Очевидно, в этот период Древнего царства уже существовал архив статистического или кадастрового управления, ведавший налоговым обложением сельскохозяйственного населения страны. Характерно, что среди титулов Хнумхотепа встречается титул «начальника рабов и полей». Но одновременно с этим в другой гробнице некоего Канеба упоминается слово *рехит*, обозначающее «народ», в смысле «свободный люд». Этот Канеб занимал должности «старшего в палате, судьи, начальника гробцов, состоящего при жертвах *рехит*». Судя по титулатуре «начальника детской комнаты большого дома... жреца царя Хафры, жреца царя Менкаура, царского жреца-*уаб*», при гизехских пирамидах фараонов IV династии совершался специальный культ царей, воспоминание о жестокости и фанатизме которых сохранилось вплоть до Геродота⁷.

Раскопки в Гизе производил далее Хаким Абу-Сеиф, которому удалось у восточной стороны пирамиды Хуфу обнаружить резервуар для воды, а также расчистить остатки заупокойного храма, состоявшего из большого прямоугольного двора, мощеного базальтовыми плитами и снабженного периферическим портиком, состоящим из 38 гранитных столбов. В глубине храма находилось святилище. Храм был окружен стеной толщиной в 3,15 м⁸.

Начиная с 1949 г. в районе Гизе большую археологическую работу произвел профессор сперва Александрийского, а ныне Каирского университета Абд эль-Монеим Абубакр. После смерти Дж. Райз-

and Shafik Farid, The Mastabas of the Eights Season and Their Description (Excavations at Giza, IX), Cairo, 1960; Selim Hassan, The Causeway of Wnis at Saqqara, ZAS, 80, 1955, стр. 136—139.

⁷ A. Fakhry, Sept tombeaux à l'est de la grande pyramide de Guizeh, Le Caire, 1935.

⁸ Hakim Abu-Seif, Dégagement de la face est de la pyramide de Chéops, ASAE, XLVI, 1947, стр. 235—243.

нера, производившего раскопки в Гизе начиная с 1902 г., северная часть концессии Гарвард-Бостонской экспедиции была передана Александрийскому университету, по поручению которого проф. Абубакр начал раскопки около большой мастабы G. 2000 и в 500 м от этой мастабы. В течение первого сезона раскопок проф. Абубакру удалось раскопать 16 мастаб и скальных гробниц, из которых шесть мастаб и три гробницы снабжены надписями и изображениями. Судя по сохранившимся надписям, эти мастабы и гробницы принадлежали по большей части не особенно крупным чиновникам, которые, однако, носили придворное звание «царского знакома» и выполняли должности «чистого царского жреца». Один из владельцев одной мастабы Ахти-хотеп занимал более высокий пост «великого десяти юга» и соответственно с этим носил придворное звание «стоящего перед престолом». В мастабе Нефери сохранился перечень 32 жертв и интересное изображение восьми амбаров с надписью, в которой перечисляются те виды зерна и продуктов, которые хранились в этих амбарах. Некоторый интерес с точки зрения искусства имеют изображения умершего в гробнице Абду, который в одном случае изображен в условном стилизованном виде, а в другом — в виде реалистически изображенного пожилого полного мужчины. Таким образом, раскопки Абубакра в Гизе дали, несомненно, ценный исторический и историко-художественный материал⁹.

Большой интерес¹⁰ и живые отклики даже в широкой прессе вызвало открытие деревянных барок к югу от большой пирамиды Хуфу, о чем сообщил в специальной статье проф. Абубакр, занимавший в 1956 г. должность директора раскопок в Гизе, ныне декан филологического факультета Каирского университета.

Первая из этих барок, сделанная из кедра, а отчасти из сикоморы и других пород местного и привозного, иноземного дерева, была обнаружена в большой яме, высеченной в скале на расстоянии 17,85 м от большой пирамиды. Барка была найдена в разобранном виде, но ее основные части были положены таким образом, что на первый взгляд барка производила впечатление как будто бы сколоченной. На ней и около нее находились некоторые ее дополнительные части — столбы навеса и двери кабины. Тут же были помещены и весла, наконец, мотки веревок и циновки. Барка была закреплена, реставрирована и тщательно обмерена. Длина

⁹ Abdel-Moneim Abu-Bakr, Excavations at Giza. 1949—1950, Cairo, 1953.

¹⁰ См. Т. Н. Савельева, О двух новых археологических открытиях в Египте, ВДН, 1955, № 4, стр. 103—107.

барки достигала в первоначальном виде 43,5 м, высота у носа — 5 м, а у кормы — 7 м. На палубе находилась большая кабина, крыша которой поддерживалась тремя пальмовидными колоннами. Проф. Абубакр и проф. Фахри предполагали, что эти лодки, скрытые в ямах около царской пирамиды, имели ритуальное значение и были связаны с заупокойным культом¹¹. Однако их размеры и их прочность позволяют предполагать, что на таких лодках фараоны Древнего царства могли и при жизни совершать плавания по Нилу во время торжественной коронации и посещения ими древних религиозных центров Египта. Во всяком случае находка этих двух самых древних больших египетских барок дает богатый материал для характеристики кораблестроения в Египте в эпоху Древнего царства.

Очень интересные раскопки были произведены и в саккарском некрополе Абд эс-Салам Мохаммед Хуссейном в 1940 г. Между оградой ступенчатой пирамиды Джосера и дорогой пирамиды Униса здесь было обнаружено несколько мастаб, среди которых наиболее интересна мастаба Меху. Эта гробница времени Древнего царства находится в 120 м от стены Джосера и построена на 5 м ниже основания этой стены отчасти прямо на скалистом материке и частично на подстилке из песка и строительного мусора. Построенная около мастабы Идут гробница Меху представляет большой интерес с архитектурной точки зрения. Она состоит из двух заупокойных часовен, передней и открытого двора, в котором сооружен открытый портик с двумя столбами. К северу от главной часовни расположен сердаб. Почти вся мастаба Меху построена из плит известняка. Стены сложены из двух рядов плит, между которыми засыпана щебенка. Штукатурка использована для соединения потолочных плит и для выравнивания поверхностей стен. Края плит сделаны не вертикальными, а наклонными для большей прочности. Участок около мастабы с восточной и южной стороны обнесен стеной, сложенной из кирпича-сырца и щебенки, скрепленных известковым раствором. Из середины двора наклонный подземный ход вел в погребальную комнату т-образной формы, высеченную в скалистом материке. Стены этой комнаты сложены из кирпича. В южной стене имеется ниша, предназначенная для каноп. Саркофаг размером 3,10 × 1,55 × 1,95 м находился в специальном углублении, высеченном в полу погребальной комнаты. После раскопок и расчистки мастабы Меху был произведен ряд работ для восстановления первоначального вида мастабы. В настоящее время продолжается ре-

ставрация большого процессионного пути, ведущего от пирамиды Униса к долине. Как эти, так и многие предшествующие раскопки дали ряд интересных находок¹². В связи с этим в Саккаре уже построен небольшой музей для найденных здесь древностей. Таким образом, этот большой и интереснейший некрополь древней столицы Египта — знаменитого Мемфиса, постепенно превращается в благоустроенный археологический район, дающий ценнейшие сведения для изучения истории и культуры Египта, главным образом, времени Древнего царства.

Несомненно, большой интерес представляют раскопки, произведенные проф. Фахри в Дахшуре в районе южной пирамиды Снофру. Еще в 1945 г. в Управлении древностей была организована секция для изучения пирамид во главе с Абд эс-Саламом Хуссейном, которому удалось обнаружить имя фараона Снофру на некоторых каменных блоках, в частности находящихся под углами южной пирамиды, которая была, очевидно, построена именно этим фараоном. В 1951 г. раскопки вокруг пирамиды в Дахшуре были поручены проф. А. Фахри, который в течение четырех сезонов обследовал внутренние части пирамиды, раскопал долинный и заупокойный храмы, а также процессионную дорогу, ведущую к долине. Раскопки храма, расположенного в долине, дали очень ценные результаты. Здесь были обнаружены части стены, сложенной из известняка, и почти 1400 фрагментов различных рельефов с многочисленными изображениями, в частности фараона Снофру, совершающего древние религиозные обряды, а также надписями, содержащими его имена и часть перечня помов Верхнего Египта. Большой исторический и художественный интерес представляют найденные здесь статуи и другие предметы. Раскопки обнаружили, что долинный храм Снофру был прямоугольной постройкой 47 × 26 м, обнесенной стеной из сырцового кирпича. Насыпная дорога вела к входу, расположенному в середине южной стены и ведущему в узкий длинный зал, на стенах которого были изображены царские поместья в виде женщин с начертаниями соответствующих помов. По обе стороны зала находились кладовые. Дверь из зала вела в открытый двор с шестью часовенками, перед которыми находился портик с десятью прямоугольными столбами. В часовенках, высеченных из цельных монолитов, находились статуи фараона Снофру. Одна из них сохранилась целиком, а три другие — лишь во фрагментах. Очевидно, здесь совершался культ обоготворенного фараона Снофру, сохранившийся в течение дол-

¹¹ Abdel-Moneim Abu-Bakr, *Divine Boats of Ancient Egypt*, «Archaeology», 8, 1955, № 2, стр. 96—101.

¹² Abdel-Salam Mohamed Hussein. *The Reparation of the Mastaba of Mehu at Saqqara* (1940), ASAE, XLIII, 1943, стр. 418—425.

того времени. Под портиком сохранились статуи частных лиц, стелы и алтари времени Древнего и Среднего царства, а во дворе найдена керамика времени XVIII династии. Возможно, что именно в это время был разрушен этот храмик, развалины которого впоследствии были превращены в каменоломню.

Далее столь же тщательно был раскопан и изучен храм для заупокойных жертв, расположенный у восточной стороны пирамиды, первоначально сперва небольшой, а затем увеличенный при перестройках в период Древнего и Среднего царства, наконец, даже в птолемеевскую эпоху. Здесь были найдены три алтаря для воскурений времени Среднего царства. На одном из них сохранилась надпись с именами жрецов, совершавших культ Снофру.

Ценные результаты дало далее тщательное обследование и расчистка внутренних помещений южной пирамиды Снофру, замечательной тем, что в ней имеется два коридора, ведущих в две комнаты: верхнюю и нижнюю. В верхней комнате находились кедровые столбы, очевидно, привезенные Снофру из района Ливанских гор, о чем говорится в государственной летописи, сохранившейся на Палермском камне.

Судя по произведенным обмерам, высота наклонной пирамиды Снофру достигает 101,45 м, а площадь ее основания равна 188,6 м. Угол наклона стороны в нижней части пирамиды равняется 54°, а на высоте 49 м был уменьшен до 43°, что придавало этой пирамиде своеобразную наклонную форму. Уменьшение угла наклона, по мнению проф. А. Фахри, объясняется намерением строителей несколько уменьшить размеры пирамиды с тем, чтобы ускорить время окончания постройки.

Наконец, А. Фахри произвел раскопки около маленькой пирамиды, расположенной в 55 м к югу от центра южной пирамиды Снофру, и нашел здесь часовню и две стелы с прекрасными изображениями этого фараона. Все эти раскопки в районе Дахшурской пирамиды Снофру дали большой материал для изучения истории и культуры Египта в период Древнего царства, когда были созданы основы древнеегипетской рабовладельческой деспотии. Фараоном Снофру, как показали раскопки, были построены три пирамиды: одна в Медуме и две в Дахшуре, что указывает на очень большие материальные ресурсы, которыми располагало в это время Египетское государство. По мнению А. Фахри, местом погребения Снофру была именно наклонная пирамида в Дахшуре¹³.

Интересные результаты дали раскопки в Карнаке, которые обнаружили ряд памятников Среднего и Нового царства, а также Саисской эпохи. Шехата Адам и Фарид эль-Шабур с целью восстановления II пилона большого Фиванского храма произвели в 1954—1956 гг. раскопки у входа во II пилон, причем ими были найдены фрагмент стелы Псамтика II, архитектурные детали времени Аменхотепа II, фрагменты гранитных статуй, в частности гранитная голова статуи XVIII династии. Далее были проведены археологические работы около III пилона и расчищена территория вокруг «священного озера». Наконец, наиболее интересные находки были сделаны около VII пилона и «двора тайника», где была обнаружена статуя фараона Пайноджема и замечательный исторический памятник, так называемая «стела Камесу», в которой описывается война египтян с гиксосами и которая во многом подтверждает историчность фактов, изложенных в школьном упражнении на историческую тему, содержащемся в надписи на известной табличке Карнарвона¹⁴.

Большое значение для изучения истории и культуры древнего Египта имеют продолжающиеся ныне раскопки и расчистки гробниц вельмож в Фиванском некрополе. Под руководством А. Фахри в 1943 г. произведена была расчистка гробницы Херуефа, датируемой первыми годами царствования Аменхотепа IV. На ее стенах сохранились интересные и редкие, в некоторых случаях совершенно уникальные изображения этого времени. Особенно интересны сцены, изображающие Аменхотепа IV и Тию, приносящих жертвы в одном случае Агуму и Хатхор, а в другом — Ра-Горахте и Маат. Далее изображен Херуеф, подносящий Аменхотепу III и царице Тие золотые сосуды и украшения по случаю III хеб-седа Аменхотепа III в 36 году его царствования. Очень интересны также сцены, изображающие фараона, приносящего жертву перед «држедом», а затем присутствующего при обряде «воздвижения джеда». Столь же важны для истории религии сцены празднования «хеб-седа». Мы видим здесь царя и царицу, плывущих в лодке, и процессию восьми музыкантов, несущих вазы, затем певцов, музыкантов и танцовщиц, в частности исполняющих пляску женщин из оазисов. Большое историческое значение имеют и надписи, сохранившиеся на стенах гробницы, как, например, гимны богам Ра и Осирису. К сожалению, А. Фахри не имел возможности соответствующим образом полностью издать все эти ценные и интересные изобра-

¹³ A. Fakhry, The Monuments of Sneferu at Dahshur. I. The Bent Pyramide II. The Valley Temple. III. The Temple Reliefs, Cairo, 1959—1961.

¹⁴ Shehata Adam and Farid el-Shaboury Report on the Work of Karnak during the Seasons 1954—1955 and 1955—1956, ASAE, LVI, 1959, стр. 35 слл.

жения и надписи, сохранившиеся на стенах гробницы Херуефа.

Если в Верхнем Египте, в долине Нила, от Каира до Асуана за последние сто лет было произведено очень много раскопок, то в Дельте археологические работы были очень затруднены большой плотностью населения и высоким уровнем грунтовых вод. Археологическое обследование Дельты, важного экономического района древнего Египта, который связывал Египет с Передней Азией, с бассейном Средиземного моря и с обширным районом Северной Африки, представляет очень большое историческое значение. До сих пор не полностью обследована территория древних городов Дельты — гиксосской столицы Авариса, резиденции Рамсеса II — Пер-Рамсеса и города Саиса, где фараоны XXVI династии возглавили политику национального возрождения, сочетавшуюся с развитием экономических и культурных связей с различными странами Азии, Африки и Европы, главным образом с Грецией. Последние работы египетских археологов, начавших систематическое обследование Дельты, проливают новый свет на изучение истории древнего Египта времени Среднего и Нового царства, а также более поздних эпох.

К сожалению, все еще найдено мало памятников Среднего царства в Дельте. В 1959 г. были впервые вскрыты в Эзбет-Руахди нетронутые фрагменты храма Среднего царства и раскопан храм Аменхета I. Здесь были найдены статуи Анх-Хора и Инени, писца Сенусерта, казначея Инени, стела Сенусерта III, жертвенник, керамика и скарабей¹⁵. Еще большие результаты дали археологические обследования и раскопки, произведенные в Дельте проф. Л. Хабаши, в частности, в районах расположения больших городов Дельты — Саиса, Бубастиса, Пер-Рамсеса и Авариса. Если локализация двух первых городов не вызывает особенно больших сомнений, то местонахождение двух последних все еще нельзя считать полностью установленным.

В 1943 г. Лабиб Хабаши тщательно обследовал район расположения Саиса, крупного города Западной Дельты, который был столицей Египта накануне персидского завоевания и сыграл большую роль в установлении торговых и культурных связей Египта с греческим миром. Предполагая, что Саис находился на месте современного Са эль-Хаггара, Л. Хабаши осмотрел ряд древних памятников, обнаруженных им в этом районе вплоть до Розетты и эи-Нахария. Судя по найденным здесь камням и обломкам, происходящим, по мнению проф. Хабаши, из больших зданий, построенных фараонами глав-

ным образом Саисского периода, египетский археолог установил, что все цари XXVI династии, за исключением Псамтика III возводили постройки в Саисе. Псамтик I построил в своей столице здание с колоннами, Нехо II построил большое здание со многими комнатами, Уах-аб-Ра (греч. Априй) построил здесь большой хебседный зал. Позднее Нектанебо I присоединил к храму XXVI династии особое здание. Сохранился Саис в качестве значительного города и в греческую эпоху, так как, по предположению Лабиб Хабаши, здесь имеются и постройки птолемеевского времени¹⁶.

Значительный интерес представляют раскопки Бубастиса, большого города, расположенного в юго-восточной части Дельты и игравшего важную политическую роль при фараонах XXI—XXII династии. Еще в 1887 г. Эд. Навилль раскопал холм Тель-Баста неподалеку от современного города Эз-Заказика и нашел развалины большого хебседного храма¹⁷. В 1939 г. Лабиб Хабаши, обнаружив здесь случайно блоки прямоугольных столбов с изображениями и надписями Древнего царства, начал раскапывать территорию около большого храма, ранее раскопанного здесь Эд. Навиллем, и нашел развалины храма времени Древнего царства, построенного фараоном Пени II. Во время этих раскопок были обнаружены каменные двери и остатки восьми прямоугольных столбов, которые некогда поддерживали крышу святилища. Весь храмовый участок был обнесен стеной толщиной в 4,5 м, сложенной из сырцового кирпича. При раскопках этого храма, носившего название «Храм двойника Пени в Бубастисе», было найдено шесть погребений, которые, судя по обнаруженным в них вещам, относятся ко времени XXVI династии.

Одновременно с этим Лабиб Хабаши обследовал и территорию, прилегающую к большому храму, раскопанному Эд. Навиллем. В 60 м к северу от этого храма были найдены архитектурные детали, которые дали возможность предположить, что здесь находился особый храм, посвященный богу Михосу (сын богини Бастет). Далее Лабиб Хабаши обследовал и развалины более позднего храма, воздвигнутого в Бубастисе фараоном Нектанебо. Наконец, вне этих храмов Лабиб Хабаши открыл семейный склеп, принадлежавший знатной семье бубастисских вельмож. Судя по найденным здесь ушебти, в одной из гробниц этого склепа был похоронен «Гори, царский сын Куша», т. е. наместник Нубии, возможно, глава этой семьи. Очевидно, это была территория

¹⁶ L a b i b H a b a c h i, Sais and Its Monuments, ASAE, XLII 1943, стр. 396—416.

¹⁷ E d. N a v i l l e, The Festival-hall of Osorkon II in the Great Temple of Bubastis, L., 1892.

¹⁵ S h e h a t a A d a m, Report on the Excavation of the Department of Antiquities at Ezbet-Ruahdi, ASAE, LVI, 1959, стр. 207.

кладбища, на котором хоронили знатных вельмож Бубастиса. Во время этих раскопок Л. Хабаши посчастливилось найти ряд предметов, произведений искусства и надписей, относящихся ко времени XVIII—XIX династии. Среди них особенно интересны вещи, относящиеся ко времени Аменхотена III, в частности две скульптурные группы «начальника лучников и правителя иноземных стран Хаемуаса» и его жены, позволившие предположить египетскому археологу, что в Бубастисе находилась особая моельня, воздвигнутая фараоном Аменхотепом III.

Результаты раскопок, которые Л. Хабаши произвел на месте древнего Бубастиса, дали ему возможность установить, что этот город существовал со времен Древнего царства как главный центр культа богини Бастет. Достигнув высокого расцвета в эпоху Нового царства и главным образом при фараонах XXI—XXVI династий, Бубастис продолжал существовать вплоть до римского времени, на что указывают остатки обнаруженного здесь храма этого периода. Как полагает Л. Хабаши, древний город Бубастис, выгодно расположенный неподалеку от Пелузийского и Ташиского рукавов Нила, а также от долины Вади эль-Тумлат, получил большое торговое и политическое значение, так как через него проходили торговые и военные экспедиции, направлявшиеся на Синайский полуостров и в Переднюю Азию¹⁸.

Много труда и внимания уделил Л. Хабаши тщательному археологическому обследованию территории, расположенной между деревнями Хатана, Эс-Самана и местечком Кантир, на которой, по его мнению, был расположен в древности гиксосский город Аварис и столица Рамсеса II — Пер-Рамсес, воздвигнутый им в 30 км к югу от Таниса. Однако вопрос о точной локализации столицы гиксосов и города, построенного в восточной части Дельты Рамсесом II, сможет быть окончательно решен лишь после систематических археологических раскопок всего этого важного археологического района. Но все же предварительное изучение всех древних памятников, как найденных на этой территории раньше, так и находящихся на ней доньше, имеет большое научное значение¹⁹.

В этой связи представляют интерес и раскопки, произведенные А. Хамада и Мустафой Эль-Амиром в Эль-Хнен в 3 милях от края западной части Дельты в 1943—1945 гг. В 1943 г. здесь было обнаружено кладбище из 88 могил, относящихся ко времени, непосредственно предшествующему началу Нового царства.

¹⁸ L a b i b H a b a c h i, Tell-Basta, Le Caire, 1957.

¹⁹ L a b i b H a b a c h i, Khatâ'na—Qantir: Importance, ASAE, LII, 1954, стр. 443—559.

В этих могилах были найдены грубые глиняные сосуды, алебастровые вазы, медное оружие — секиры и кинжалы, медные зеркала, украшения — золотые и серебряные браслеты, ожерелья с бусами из золота, серебра, меди, яшмы, аметиста, фаянса и раковин, наконец, амулеты из золота, яшмы, фаянса, изображающие Гора, урей и голову коня. В 1945 г. на этом же месте проводились раскопки, в результате которых было обнаружено 178 могил с погребениями в деревянных и глиняных гробах, относящимися к промежуточному периоду между Средним и Новым Царством. В этих могилах были найдены красные глиняные сосуды, каменные вазы из алебастра и шифера для украшений и сурьмяного порошка, ожерелья из золота, серебра, электра, яшмы, аметиста, лазурита, зеленого полевого шпата, стеатита, фаянса и кости, золотые браслеты и кольца со скарабеем, амулеты священного глаза из золота, серебра, яшмы, фельдшпата и лазурита, амулеты «джеда» из яшмы, медные зеркала, секиры, кинжалы, ножи и браслеты²⁰.

Египетские археологи произвели также ряд раскопок в тех местах, где находились поселения и погребения греко-римского времени. Так, М. Камаль в 1942 г. произвел раскопки так называемой агоры в древнем Гермополе (Эшмунейн). Археологическая работа здесь была начата с расчистки северной стороны агоры, где найдено много фрагментов капителей колонн и орнаментированных пилястров прекрасной работы. Перед тетрастилем обнаружена дорога, мощеная большими плитами известняка. Здесь открыты колонны, части капителей, архитравов и пилястров. Судя по найденным базам, эта дорога была окаймлена колоннами. На южной стороне позади тетрастиля было обнаружено свободное пространство и на нем ряды больших гранитных колонн, лежащих около их баз. Развалины, судя по крестообразному плану, принадлежали зданию, похожему на базилику. Это двухэтажное здание, главный вход которого находился на западной стороне, было украшено колоннами коринфского ордера, высеченными из известняка²¹.

Интересные результаты дали раскопки, произведенные в северо-западной части Дельты в 16 км к северо-западу от Даманхура, около деревни Бизентауи. Здесь в 1944 г. было сделано несколько пробных раскопов на холме Ком эль-Вист, в результате которых обнаружено

²⁰ A. H a m a d a a n d M. e l - A m i r, Excavations at Kôm el-Hisn Season 1943, ASAE, XLVI, 1947.

²¹ M. K a m a l, Excavations of the Antiquities Department. The So-called «agora», of Hermopolis (Ashmunein), ASAE, XLVI, 1947.

здание маленькой бани и найдено несколько мелких предметов из бронзы, в частности несколько статуэток Осириса, лапы сокола и ситула Исиды²². Еще интересней были результаты раскопок, произведенных на расположенном поблизости холме Ком эль-Ахмар. Здесь и раньше было обнаружено много вещей греко-римского времени, например бронзовая статуя женщины и портретная голова царицы из династии Лагидов. В 1941 г. здесь найдено более 13 голов статуй, перевезенных затем в Греко-римский музей в Александрии. Наконец, в 1942—1943 гг. специалист по греко-римской нумизматике Абд эль-Мохсен эль-Хашаб произвел здесь по поручению Управления древностей раскопки, во время которых было обнаружено довольно хорошо сохранившееся здание бани римской эпохи.

Остатки пяти бань греко-римской эпохи открыты и на берегу Марейотидского озера, на территории древнего Метелитского нома (VII ном Нижнего Египта). В 1945 г. главный хранитель Каирского музея М. Х. Абдурахман, обнаружив на холме Ком эль-Труга свод из каменных блоков с надстройкой из кирпича, первый начал здесь раскопки, которые затем продолжали Шафик Фарид и Абдул-Хади Хамада. Все обнаруженные здесь древние памятники тщательно изучил и описал в интересной и содержательной статье Эль-Хашаб. В развалинах обнаружены здесь пять бань найдены статуи, женская головка, возможно Афродиты, мраморный алтарь, мозаики с изображением медузы, петуха, голубей, двух рыб и слов КАΙ CΥ «и ты». К югу от холма вскрыто большое банное помещение с мозаиками и статуями. Эта большая баня, очевидно, принадлежавшая какому-то богачу, состояла из целого ряда комнат и помещений: массажной, большого фригидариума, бассейна и теплых помещений — тепидариума, роскошного лаконикума с сиденьями для отдыха, затем главного, очень жаркого лаконикума с тремя печами, калдариума и двух других тепидариумов. Найденные здесь монеты Птолемея II, III, V, VI, Клеопатры VII, Августа, Тиберия, Клавдия, Веспасиана, Траяна, Адриана, Антонина Пия и Марка Аврелия позволяют датировать это интересное сооружение греко-римской эпохи. Судя по результатам раскопок, эти бани находились в древнем городе Псенефши, в квартале богачей, которые проводили здесь свой досуг среди виноградников и садов, орошавшихся водой из цистерн, сохранившихся поблизости²³.

²² Labib Nabachi, *Findings at Kom-el-Wist*, ASAE, LXVII, 1947, стр. 285—291.

²³ М. Н. Абдурахман, *Les premières fouilles du Kôm-Trougah*, 1945, ASAE, XLII, 1947, стр. 285—291;

Все эти многочисленные раскопки, произведенные египетскими археологами в различных частях Египта, дали возможность обнаружить огромное количество самых разнообразных памятников древнеегипетской культуры различных эпох, начиная от архаической эпохи и кончая греко-римским периодом. Наряду с памятниками архитектуры были обнаружены произведения изобразительного искусства, скульптуры и живописи, прикладного искусства, предметы быта и религиозного культа и, наконец, что особенно важно, надписи, дающие нам ряд новых сведений об истории и культуре древнего Египта. Поэтому следующей задачей было научное изучение и описание всех этих ценных памятников древнеегипетской культуры. И в этом отношении египетские ученые проделали довольно большую работу, опубликовав много статей, посвященных более или менее детальному описанию предметов старины, найденных во время раскопок.

В этой важной работе по научному описанию недавно найденных египетских древностей принял участие целый ряд египтологов. Заки Юсеф Саад описал 25 стел, найденных им в гробницах и погребениях II династии, которые пролили новый и яркий свет на культуру Египта времени архаики²⁴. Ахмед Бадауи, ныне ректор Каирского университета, составил описание памятников, найденных при раскопках в Саккара, в частности, относящихся ко времени VI династии и найденных Абд эль-Салама Хусейном севернее гробницы Птахотена²⁵. Мустафа аль-Амир описал статую Рамсеса II из красного гранита, найденную в Митрахине в 1940 г. Особенно интересна сохранившаяся на этой статуе надпись, в которой упоминается храм Тота, построенный Рамсесом II в Мемфисе. Возможно, что эта статуя происходит именно из этого храма, так как она была найдена в Митрахине, где возможно, некогда был расположен древний Мемфис²⁶. Целый ряд научных описаний различных древнеегипетских памятников, относящихся к более поздним временам, составил Абд эль-Хамид Заид. Так, он описал статуэтку из известняка, изображающую священную корову, найденную итальянской экспедицией около Шейх-Аббады (Антиноя) и переданную в Каирский музей в 1958 г. Особенно интересен в этом изображении

Abdel-Mohsen el-Khachab, *Les Hammams du Kôm-Trougah*, ASAE, LIV, 1956, стр. 118—139.

²⁴ Z. Y. Saad, *Ceiling Stelae in Second Dynasty Tombs from the Excavations at Helwan*, *Lei Care*, 1957.

²⁵ A. M. Badawi, *Denkmäler aus Saqqarah*, ASAE, LXII, 1943, стр. 127—132.

²⁶ M. el-Amir, *A Statue of Rameses II*, ASAE, XLII, 1943, стр. 360—363.

царевич с царским жезлом *жека* в руке. Приводя целый ряд аналогичных изображений, как, например, знаменитую статую коровы из Дейр эль-Бахари, рельеф из храма Рамсеса II в Абидосе и сцену на южной стороне часовни Амона-Ра в храме фараона Сети II в Абидосе, А. Х. Заид предполагает, что на данной статуэтке в лице царевича изображен именно Рамсес II²⁷. Далее А. Х. Заид описал несколько предметов, найденных им около оазиса эль-Харга в деревне эль-Лабакха. Среди этих предметов особенный интерес представляет статуя из известняка, изображающая юношу и найденная в развалинах какого-то кирпичного сооружения — часовни или гробницы. Предполагив чисто гипотетически, что эта статуя изображает Антиою, Абад эль-Хамид Заид дал не менее гипотетическую реконструкцию этой статуи. Но тем не менее находка статуи римского времени в оазисе Эль-Харга показывает, что этот оазис был населен и в данный период²⁸. Абдель-Хамид Заиду принадлежит также описание предметов птолемеевского времени, найденных в Эль-Минча в 9 милях от Сохага на западном берегу Нила, где некогда находилась Птолемиада Хермиу, большой город, основанный Птолемеем I Сотером. Среди найденных здесь предметов особенно интересен сфинкс из известняка, очень похожий на сфинксы, найденные Марризом вдоль дороги, ведущей к Серапею. Безбородое лицо этого сфинкса с как бы прикрытыми глазами и маленьким улыбающимся ртом очень типично для условных изображений птолемеевского времени²⁹. А. Х. Заид издал также две статуэтки Каирского музея, изображающие жрецов Амона, носивших имена Паюхор и Пиред. Публикуя надписи на этих статуэтках, А. Х. Заид дал их комментированный перевод, особо остановившись на истолковании имени Паюхор. Автор ограничился лишь филологическим объяснением надписей и стилистическим анализом самих статуэток, совершенно обойдя вопрос об историческом значении этих памятников. Однако надписи заслуживают большего внимания со стороны египтолога, так как из них видно, что оба жреца принадлежали к профессиональной фиванской жреческой семье и что, таким образом, наследственная передача должностей

сохранилась в Египте вплоть до птолемеевского времени³⁰.

Заки Юсеф Саад опубликовал статуэтку бога Беса, составляющую часть опахала с именем царя Такелота, которая была найдена около мумии в саркофаге, обнаруженном в Саккаре при раскопках 1939—1940 годов³¹. Большой исторический интерес представляет статья А. Хамада, посвященная публикации статуи жреца Амонмеса, снабженной надписью, которая перечисляет титулы этого лица: «носитель опахала с правой стороны царя», «начальник казначейства Амона», «царский писец писем владыки двух стран», «великий начальник Дома у Западной реки» (т. е. у Канопского рукава Нила, орошавшего VII ном Нижнего Египта—(Метелитский ном). Большой интерес представляет надпись, в которой описывается роскошное убранство храма Амона-Ра, в частности его святилища. Далее в надписи говорится о том, как Амонмес в качестве начальника наблюдал за изготовлением различных ценных изделий из золота, серебра и других материалов для украшения храма Амона-Ра. Наконец, в конце своей надписи жрец Амонмес сообщает, что он пожертвовал Амону-Ра все свое имущество, состоящее из «рабов, рабынь, домов, садов и всего, что я получил...». На основании палеографических данных издатель полагает, что эта статуя относится к концу XX или началу XXI династии и что упомянутый в надписи Амонмес был связан с храмом Амона-Ра, находившимся в местности «Западная река» в эпоху XXI династии³².

Л. Хабачи издал большую статую Осириса из известняка, купленную Каирским музеем в 1944 г., которая была найдена около развалин древнего Таниса, недалеко от Кафр-Сакра. Надпись на передней части статуи и постаменте сообщает о продолжительности жизни жреца Амона-Ра Анхехенамона и его дочери Ирмутпануфер и, что особенно интересно, о времени нахождения их мумий в Доме бальзамирования (70—72 дня). Судя по упоминанию в надписи имени царя Пасебхана, эта статуя относится ко времени XXI династии³³.

³⁰ A b d e l - H a m i d Z a y e d, Reflexions sur deux statues inédites de l'époque ptolémaïque, ASAE, LVII, 1962, стр. 143—159.

³¹ Z. Y. Saad, Statuette of God Bes as a Part of a Fan with the Name of King Takelot II, ASAE, XLII, 1943, стр. 147—152.

³² A. H a m a d a, Statuette of a Fan-bearer Amonmes, ASAE, XLVII, 1947, стр. 15—27.

³³ L. H a b a c h i, A Statue of Osiri Made for Ankhefenamun, Prophet of the House of Amon in Khapu and His Daughter, ASAE, XLVII, 1947, 261—283.

²⁷ A. H. Z a y e d, Some Notes on a Statuette of a Cow, ASAE, LVII, 1962, стр. 137—142.

²⁸ A. H. Z a y e d, Some Miscellaneous Objects Found in the Neighbourhood of El-Kharga Oasis, ASAE, LVII, 1962, стр. 125—130.

²⁹ A b d e l - H a m i d Z a y e d, Some Antiquities Found at El-Minchah in 1959, ASAE, LVII, 1962, стр. 131—136.

Стелы Нового царства опубликовал Х. С. К. Бакри. Среди них особенный интерес представляет стела Каирского музея № С. 7161, найденная в южной части некрополя Саккары. На этой стеле изображен некто Па-Ахати, стоящий перед богом Сетом. Входящейся тут же надписи умерший Па-Ахати любопытным образом назван «последователем Сета». По мнению автора публикации, эта стела относится к периоду Рамессидов, может быть, ко времени XX династии. Помещенная на стеле надпись ясно указывает на вполне реальное существование в это время культа Сета³⁴.

А. Бадауи опубликовал с переводом и комментариями текст исторической надписи Аменхотепа II. Большая стела из красного песчаника, на которой высечен текст этой надписи, была найдена в Митрахине на месте расположения древнего Мемфиса. Стела была использована царевичем Шешонком в качестве плиты для покрытия его гробницы. В тексте надписи встречаются фиванские имена и эпитеты богов, грубо поврежденные в амарнскую эпоху и отчасти восстановленные при Сети I. В верхней части стелы сохранилось изображение фараона Аменхотепа II, приносящего жертву богу Амону, «находившемуся в Перу-Нефер», очевидно, в предместье Мемфиса, где находился храм Амона с молельной бога Птаха, в которой, возможно, и находилась данная стела. Правее находится и другое изображение фараона, произносящего речь перед богом Птахом. В 34 строках надписи описывается поход Аменхотепа II, предпринятый на седьмом году его царствования в страну Речену, а затем поход девятого года, предпринятый против государств Северной Палестины. В первой половине надписи сообщается об опустошении Шамаш-Эдома, о битве после перехода через Оронт, о сдаче Ниш без боя, о покорении Угарита, о привале около Залхи, о том, как жители Кадеша дали клятву верности фараону и о захвате Хашабу. Во второй половине надписи говорится о походе против Ипека, о прибытии царя в Яхмай, о явлении бога Амона царю во время сна, об опустошении Анахарата, о возвращении царя в Мемфис и об осмотре взятой им добычи, наконец, о прибытии к царю мирных посольств устрешенных им правителей³⁵.

Для изучения египетской религии, в частности культа Амона, большой инте-

рес представляет издание ператического текста гимна Амону-Ра, найденного в каменоломне Туры. Судя по палеографическим данным, текст относится к концу XVIII или к началу XIX династии. Текст содержит перечисление эпитетов бога Амона, которые позволяют отождествить его с богом Ра и изобразить в качестве вселенского бога, при появлении которого ликует народ и живет Эннеада богов. Далее бог Амон отождествляется с богом Птахом и таким образом приобретает черты бога-творца мира. В тексте повествуется о том, как бог Амон сперва создал самого себя, а потом сотворил небо и землю, создал людей, мелкий и крупный скот, «все, что начинает существовать и все, что уже существует...». Таким образом, в этой любопытной надписи дается своеобразное религиозно-философское обоснование культа не только всеегипетского, но даже отчасти вселенского бога Амона-Ра, который жрецами Мемфиса был в эту эпоху отождествлен с древним мемфисским богом, творцом мира, Птахом. Это видно не только из текста данной надписи, но также и из того факта, что стела с этим гимном была найдена в Митрахине в районе древнего Мемфиса, в одном из храмов которого эта стела в древности и находилась³⁶.

Граффиты, сохранившиеся на скалах острова Элефантины, близ Ассуана, изданы Лаббом Хабаша. Как известно, на скалах острова Элефантины, в частности на скале, расположенной к северу от музея, сохранилось 25 надписей, среди которых имеются надписи царей Унуса, Пепи I, Пепи II, Уаханха Интефа и Аменемхета I. К югу от этой скалы сохранились надписи с именами Амасиса, а еще южнее на большом камне около древней набережной главного храма высечены крупные надписи с именем Псамтика II. Так как многие из этих надписей либо совсем не изданы, либо в старых изданиях изданы очень неточно, Л. Хабаш публикует здесь тексты всех пяти граффиты, начертанных на скалах острова Элефантины, в частности надпись Хуфуанха времени Древнего царства, надпись Мерерпотеса и другого крупного чиновника того же времени, наконец, два граффиты времени Среднего царства. Особенный интерес среди этих надписей представляет надпись Хуфуанха, носящего титулы: «причастного к дворцовым делам, правителя страны, начальника крепости Элефантины, царского знакома». Ниже этой надписи помещено изображение большой барки, в каюте которой сидит хозяин, а на веслах — четыре гребца, на корме же стоят двое гребцов с веслами, и на носу — человек, который меряет длинным шестом глубину реки.

³⁴ H. S. K. Bakry, Stela of p3-
H3ty the Follower of Seth, ASAE, LVII,
1962, стр. 7 слл.

³⁵ A. M. Badawi, Die neue historische Stele Amenophis II, ASAE, XLII,
1943, стр. 1—23. Об этой стеле см.
И. С. К а ц е л ь с о н, Характер войн
и рабование в Египте при фараонах-
завоевателях XVIII—XX династий, ВДИ,
1951, № 3, стр. 40—54.

³⁶ A. M. Bakir, A Hymn to Amon-
Ra at Tura, ASAE, XLII, 1943, стр. 83—
91.

Судя по этой надписи, уже в период Древнего царства на Элефантине была построена крепость, в которой, очевидно, находился военный гарнизон, служивший для защиты южной границы Египта от набегов нубийских кочевников. Неподалику от Ассуана, как известно, были расположены каменоломни, в которых фараоны уже в период III—VI династии добывали ценные породы камня. На этот факт, в частности, указывает и изображение баржи, грузенной колошной, недавно найденное на процессионной дороге, ведущей от пирамиды Унуса к долинному храму в Саккаре; в надписи, помещенной около этого изображения, говорится: «прибытие (кораблей) из крепости Элефантины, грузенных колоннами из красного гранита для пирамиды „Прекрасны места Унуса, сына Ра“»³⁷.

Перу египетских ученых принадлежит также ряд ценных филологических исследований. Среди целого ряда работ, посвященных вопросам древнеегипетской филологии, можно выделить в статье профессора Каирского университета Абд эль-Мохсена Бакира разбор интересного текста «Каирского календаря счастливых и несчастных дней» (Каир, Муз., инв. № 86637). Сравнивая текст этого «Каирского календаря» с аналогичными ранее известными текстами: плахунским папирусом Среднего царства, папирусом Саллье № 4, испорченный текст которого охватывает лишь неполный год, папирусом Беджа, в котором не имеется мифологических указаний, несколькими остраками из Дейр-эль-Медине, которые содержат лишь выборку нескольких дней, и турецким остраконом № 6415, текст которого содержит лишь упоминание праздников первой половины первого месяца, проф. Бакир вполне справедливо отмечает, что «Каирский календарь» среди этих текстов является самым обширным и самым полным. Этот текст может быть твердо датирован, так как на нем сохранился список измерений частей царской гробницы времени Рамессидов, а в конце помещены титулы Рамсеса II с указанием, что писец Паи-сен-неб кончил писать этот текст на девятом году царствования Рамсеса II. «Каирский календарь», составленный по тому же типу, как и календарь папируса Саллье № 4, что указывает на широкое распространение такого рода календарей, снабжен оригинальным заглавием: «Начало вечности до конца бесконечности». Это заглавие должно было, очевидно, указывать на то, что этот календарь сохраняет все свое значение всегда и всюду как во времени, так и в пространстве. Составлен был этот календарь по основному

правилу симпатической магии, которое заключается в том, что каждый день года связывается с определенным мифологическим событием из жизни богов, что должно было определить жизнь человека именно в этот день. Мифологические образы, упоминаемые в «Каирском календаре», главным образом связаны с древней религией Мемфиса — Гелиополя и с циклом сказаний об Осирисе. Поэтому в календаре упоминается миф о борьбе Гора с Сетом и о вмешательстве Исиды в пользу Гора, как это рассказано и в папирусе Честер-Битти I. Предписания, встречающиеся в «Каирском календаре», носят ярко выраженный магический характер. Так, например, в нем говорится: «Это надо сказать над изображениями Осириса, Гора и Сета и над женскими изображениями Исиды и Нефтиды, нарисованными на полоске ткани, повешенной на человеке. Это оказалось полезным миллионам раз». В начале папируса находится краткий календарь с упоминанием праздников в месяце Тота, который считался самым священным в Египте. В конце помещен перечень пяти дней эпагоменой и описывается ритуал, совершавшийся в конце пятого дня и связанный с большим праздником Нила. Во время этого праздника совершался важный обряд, когда в Нил бросали свиток папируса с изображениями главных богов и совершали большое жертвоприношение богу Горахте. Затем производилось церемониальное омовение в новых водах Нила и давалась большая пир. Наконец, тут же был помещен магический текст с призывом к богам дней эпагоменой помочь человеку против несчастий и болезней. Таким образом, этот интереснейший календарь, описанный проф. Бакиром, дает ряд новых материалов по истории египетской религии³⁸.

Большой исторический интерес представляет далее издание Мустафой Амиром демотических папирусов с текстами документов семейного архива из Фив, относящихся к птолемеевскому периоду. В большой специальной монографии автор тщательно издал транскрипцию и перевод этих важных исторических текстов, которые проливают яркий свет на быт, семейную жизнь и частное право древних египтян птолемеевской эпохи. Автор не ограничился одним лишь изданием текстов, но сделал также попытку их изучения, снабдив свой перевод документов объяснительными статьями, в которых особые разделы посвящены браку и разводу по брачным контрактам и разводным документам³⁹.

³⁸ A. M. B a k i r, The Cairo Calendar of Lucky and Unlucky Days, ASAE, XLVIII, 1948, стр. 425—431.

³⁹ M. e l-A m i r, A Family Archive from Thebes. Demotic Papyri in the

³⁷ H a b a c h i, A Group of Unpublished Old and Middle Kingdom Graffiti on Elephantina, WZKM, 54, 1957, стр. 55—71.

Значительно меньшее внимание уделяли египетские ученые собственно историко-социологическим исследованиям новых фактов, которые были установлены благодаря крупным археологическим раскопкам, произведенным археологами, а также благодаря изданию новых текстов, что было сделано трудами филологов. Это объясняется, конечно, в первую очередь тем, что большинство египетских историков не давали историко-социологического истолкования тем новым историческим фактам, которые были установлены. Их внимание было привлечено почти исключительно вопросами политической и культурной истории. В этом отношении характерна для такого рода исторических работ большая статья Абдуль-Кадер Мохаммеда «Управление Сирией и Палестиной в эпоху Нового царства»⁴⁰. Основываясь главным образом на документах из амарнского дипломатического архива, автор характеризует функции должностных лиц, ведавших управлением в завоеванных египтянами областях Сирии и Палестины: *амелу*, *имира хасут*, *унути-енисут* и т. д. Далее автор описывает меры безопасности, которые завоеватели принимали в завоеванных областях, гарнизоны, которые размещались в занятых городах, крепости, которые там сооружались, вознаграждение, которое выплачивалось местным начальникам. Затем автор характеризует систему захвата заложников, те наказания, которые завоеватели налагали на непокорные города, присягу в верности, которую должны были давать покоренные вожди, военные парады, которые устраивались в завоеванных областях, пограничные стелы, которые ставились в честь побед⁴¹. Однако в этой богатой фактами и содержательной статье автор не сделал попытки объяснить, какими причинами обуславливалась завоевательная политика Египта в Передней Азии в период Нового царства. Ведь автор не вскрыл социально-экономических причин этой завоевательной политики, которые заключались в стремлении египетских рабовладельцев укрепить экономическую базу своего классового господства при помощи непрерывных завоеваний и эксплуатации завоеванных стран⁴².

Лишь в некоторых работах египетские историки пытаются охарактеризовать

специфику социально-экономических отношений, существовавших в ту или иную эпоху древнеегипетской истории. Так, Пахор Лабиб в своей статье «Феодализм в эпоху Рамессидов» указывает на то, что египетские фараоны, начиная со времени XVIII династии и особенно в период XX династии делают большие дарения храмам, что приводит к значительному обогащению, а затем экономическому и социальному усилению жречества. Как известно, в эту эпоху египетские храмы владели большими поместьями, полями, садами, стадами, сокровищницами, амбарами, местными и иноземными рабами, кораблями, гаванями на Ниле, ремесленными мастерскими. Из того факта, что в эту эпоху резко возросли размеры храмового землевладения и жречество само управляло своими крупными поместьями и по наследству передавало своим детям земельные владения, должности и звания, автор делает вывод, что в эту эпоху в Египте установился особый «духовный или жреческий феодализм»⁴³. К этому неправильному выводу автор пришел потому, что не подверг достаточно глубокому анализу производственные отношения того времени и недооценил формы рабовладельческой эксплуатации труда, которые господствовали в ту эпоху.

Наиболее интересным историческим трудом, принадлежащим перу египетского историка, является большая и обстоятельная монография проф. Бакира «Рабство в фараоновском Египте»⁴⁴. В этом ценном и содержательном труде, основанном на тщательном изучении огромного количества источников, автор устанавливает наличие рабства в древнем Египте, но ограничивает его временем Нового царства, точнее периодом от XVIII до XXII династии включительно. Несомненным достоинством этого труда является то, что автор самым тщательным образом проанализировал все документы, касающиеся рабства в древнем Египте, издан в специальном приложении несколько ранее неопубликованных документов. Но в то же время слабой стороной этого труда является постоянное стремление автора подойти к проблеме рабства лишь с формально-юридической точки зрения. Очевидно, автор не учел того обстоятельства, что положение раба в раннерабовладельческую эпоху резко отличалось от положения раба в период расцвета рабовладельческих отношений в Римской империи, когда римское право твердо формулировало известное положение «раб есть вещь».

Новые вопросы поставил А. И. Харари в своем историко-юридическом исследова-

Philadelphia and Cairo Museum from the Ptolemaic Period, ASAE, VI, 1959.

⁴⁰ A b d u l - K a d e r M o h a m m e d, The Administration of Syro-Palestine during the New Kingdom, ASAE, LVI, 1959, стр. 105 сл.

⁴¹ Там же.

⁴² См. В. И. Авдиев, Военная история древнего Египта, I — М., 1948; II — М., 1959.

⁴³ P a h o r L a b i b, Feudalismus in der Ramessidenzeit, ASAE, XLVIII, 1948, стр. 467—484.

⁴⁴ A. M. Bakir, Slavery, in Pharaonic Egypt, Cairo, 1952.

нии, посвященном интересному вопросу о судебной процедуре в Египте в период Древнего царства⁴⁵. В этом труде автор анализирует вопрос о появлении понятий права, закона, суда и судебной процедуры в связи с появлением государства, причем автор самый процесс появления государства излагает, основываясь отчасти на концепции труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Подвергнув тщательному анализу судебную процедуру архаической эпохи, как она отразилась в Текстах пирамид, далее основные институты, наконец, судебную процедуру времени Древнего царства, в частности шесъменные жалобы, обращения к чиновникам, следствие, допрос перед судьями, судебный процесс, обвинение, защиту, судебное решение, автор приходит к ряду своеобразных выводов. Так, он устанавливает тот факт, что в древних общинах право, религия и обычаи сливались и оформлялись в коллективном и магическом авторитете обряда. Далее, по мнению автора, царская власть в древнем Египте не разрушила сразу древних общинных обычаев, что привело к своеобразному сочетанию древних обычаев с царской юрисдикцией, причем централизованная бюрократия использовала древние традиции. Наконец, автор полагает, что с течением времени судебная процедура несколько упростилась и что судебное решение стало касаться не только личности, но и предмета. Тому же исследователю принадлежит и другая интересная работа, посвященная изданию и истолкованию важного историко-юридического текста — стелы с текстом дарственной грамоты фараона Яхмоса в пользу царицы Яхмос-Нефертари. Дав в своем труде французский перевод этого текста, автор сопроводил его историко-юридическим комментарием, коснувшись в нем некоторых проблем древнеегипетского права, как, например, наследования и дарения⁴⁶.

Следуя старой традиции, укоренившейся в египтологии, египетские ученые много внимания уделяют изучению самых различных проблем древнеегипетской религии. Так как нет никакой возможности разобрать все эти работы, я остановлюсь лишь на некоторых из них. В одной из таких работ главный хранитель Каирского музея М. А. Абдурахман сделал оригинальную попытку объяснить некоторые характерные черты одной из колос-

сальных статуй Эхнатона, которая, как и другие такие же статуи, была найдена в Карнаке к востоку от большого храма Амона, на месте храма Атону, который был здесь построен Эхнатоном⁴⁷. Автор статьи обратил внимание на то, что голова этой колоссальной статуи Эхнатона украшена короной, состоящей из четырех перьев. Как известно, эта корона, введенная Эхнатоном, живо напоминает гороское имя царя «Гор, сильный бык, высокий перьями». С другой стороны, эпитет «высокий перьями» был эпитетом бога Опуриса-Шу, тесно связанного с группой солнечных божеств. Таким образом, уже наличие этой короны создавало представление о том, что ее носитель, в данном случае Эхнатон, был земным воплощением, солнечного божества. Как бы в соответствии с этим на одном из колоссов Эхнатона начертано одно лишь имя бога Атона, что, очевидно, должно было указывать на то, что Эхнатон хотел изобразить себя как бы в образе божества. По мнению автора статьи, с этим связана и другая характерная черта этой статуи, а именно, что Эхнатон в ней изображен совершенно обнаженным и бесполом. Очевидно, в данном случае этим как бы подчеркнута еще более «божественная» природа Эхнатона. Автор полагает, что такой тип изображения Эхнатона полностью соответствует эпитету Атона «отец и мать всего, сделанного им». Эти наблюдения автора еще более подчеркивают те элементы пантеизма, которые столь ярко выражены в культуре Атона.

Египетский археолог А. Х. Заид также посвятил несколько статей вопросам древнеегипетской религии. Так, в статье «Несколько замечаний о постройке храма Сети I в Абидосе» А. Х. Заид обращает внимание на то, что в надписи, сохранившейся в пещерном храме в Вади-Аббад (Редезна) Сети I, восстановивший в этом месте золотые рудники, приказал передать доходы, получавшиеся с них, его храму в Абидосе. В этой же надписи царь далее сообщает, что этот храм был построен согласно оракулу. По мнению автора статьи, эти слова надписи стоят в тесной связи с тем, что, как видно из надписей, Абидосский храм Сети I был «построен заново». Очевидно, для этих крупных строительных работ потребовались новые большие денежные средства и специальное «предписание» оракула⁴⁸. Однако, судя по большинству сохранившихся надписей, египетские фараоны, особенно в эпоху Нового царства, находили возможным жертвовать большие средства на постройку храмов и не прибегая к санк-

⁴⁵ A. J. H a r a r i, Contribution à l'étude de la procédure judiciaire dans l'Ancien Empire Egyptien, Le Caire, 1950. Об этой работе см. в кн.: Т. Н. С а в е л ь е в а, Аграрный строй Египта в период Древнего царства, М., 1962, стр. 20.

⁴⁶ A. J. H a r a r i, Nature de la stèle de donation de fonction du roi Ahmôsis à la reine Ahmes-Nefertari, ASAE, LVI, 1959.

⁴⁷ M. H. A b d - u - R a c h m a n, The Four-feathered Crown of Akhenaten, ASAE, LVI, 1959, стр. 247—249.

⁴⁸ A. H. Z a y e d, Some Notes on the Building of the Temple of Sety I at Abydos, ASAE, LVII, 1962, стр. 119—124.

ции оракула. Интересная проблема затронута в другой статье А. Х. Заида «Некоторые вариации символа *rehit*»⁴⁹. В этой статье автор отмечает, что на стенах абидосских храмов Сети I и Рамсеса II встречаются три варианта знака *rehit*: 1) в виде коленапреклоненного человека с головой птицы *rehit* и с молитвенно поднятыми руками; 2) в виде коленапреклоненного человека с бородкой и хохолком птицы *rehit* и с молитвенно поднятыми руками; 3) в полном образе коленапреклоненного человека с молитвенно поднятыми руками.

Так как, по мнению автора, символ *rehit* всегда обозначал в египетской письменности понятие «простой народ», то в этой связи представляет особенный интерес его наблюдение над тем, что в некоторых случаях этот символ изображал не птицу, а просто коленапреклоненного человека, т. е., иными словами, принадлежащего к простому народу.

Наконец, большой интерес представляет статья А. М. Хашаба об «Изображениях бога Нила на римских монетах»⁵⁰. Эта статья интересна, так как она показывает, какой большой материал дают древние монеты для изучения различных проблем истории религии и как широко был распространен в Египте римской эпохи культ бога Нила, изображения которого столь часто встречаются не только в произведениях искусства, но даже и на монетах.

Обилие исторических материалов, добытых археологами во время многочисленных раскопок, произведенных за последние десятилетия в различных местах Египта, а также издание целого ряда документов, которые проливают новый и яркий свет на историю древнего Египта, должны были бы дать возможность создать ряд обобщающих научных трудов по истории и культуре древнего Египта. Однако недоучет социально-экономической истории не позволил приступить к важнейшей задаче научного обобщения того огромного исторического материала, который за последние годы стал достоянием науки.

Профессор Каирского университета Ахмет Фахри издал в 1961 г. в Чикаго увлекательно написанный научно-популярный очерк «Пирамиды». Автор подробно излагает вопросы происхождения, исторического и религиозного значения египетских пирамид. Прекрасно осведомленный в историографии этого вопроса,

⁴⁹ Он же, *Some Variations of the rḥjj-t Symbol*, там же, стр. 115—118.

⁵⁰ A. M. e l - H a s h a b, *Représentations du dieu Nil sur les monnaies romaines*, ASAE, XLVIII, 1948, стр. 611—616.

автор подробно рассказывает, как арабы в середине века, а европейские ученые, начиная с XIX в., пытались проникнуть в тайны пирамид и овладеть их сокровищами. Очень большой интерес представляют данные, которые ясно показывают, как путем длительной и упорной археологической работы ученые постепенно срывали завесу, скрывавшую проблему загадочных пирамид. Вкратце описав работы первых археологов Перринга, Визе, Фл. Питри, А. Марриэтта, Г. Масперо, автор дает значительно более подробное описание крупных достижений тех археологов, которые за последние годы произвели целый ряд открытий, о которых, к сожалению, еще так мало у нас знают. Автор подробно описывает открытие незавершенной пирамиды Сехемхета З. Гонецком, сообщает много интересных сведений о раскопках пирамидного комплекса Джосера в Саккара, излагает результаты своих собственных раскопок пирамиды Снофру в Дахшуре, дает крайне интересный рассказ о раскопках целого ряда археологов в Гизе, наконец, во второй половине своей книги останавливается на длительном сохранении архитектурной формы пирамиды в зодчестве древних египтян и на описании самых последних пирамид, которые строились в позднюю эпоху в Мероэ. Достоинством книги А. Фахри является то, что свой рассказ о пирамидах автор теснейшим образом связывает с историей древнего Египта. Конечно, далеко не всегда можно соглашаться с оценкой того или иного исторического факта автором этого труда. Может показаться весьма удивительным, как автор находит возможным идеализировать деятельность фараонов IV династии. Неправильным представляется нам и утверждение автора, что поучения Инувера и Неферти, рисующие большое народное восстание, описывают события, происходившие в конце Древнего царства. К сожалению, он не имел возможности ознакомиться с трудами советских ученых по этому вопросу. Тем не менее книга А. Фахри представляет большой научный интерес⁵¹, так как она содержит много объективных научных данных о египетских пирамидах, полученных в результате длительной работы археологов.

Таковы довольно значительные результаты научной работы египтологов в Объединенной Арабской Республике, которые охвачены стремлением основательно изучить историю и культуру древнего Египта.

В. И. Авдеев

⁵¹ A k h m e d F a k h r y, *The Pyramids*, Chicago, University of Chicago Press, 1961.